Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К борьбе за рабочее дело БУДЬ ГОТОВ!

АДРЕС
редакции и конторы: Москва, М. Черкасский пер., д. № 3/4. Тел. № 3-97-89.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА

На 1 мес.	15 коп.
» 3 »	45 »
» 6 »	90 »

При перемене адреса посылать 10-тикопеечную марку и адресную наклейку, по которой получается газета.

ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА

Орган Ц. К. и М. К. ВЛКСМ.

РЕДАКЦИЯ
принимает от 12 до 5 ч. веч.
Телефон № 1-35-64.

Заметки должны быть аккуратно написаны чернилами на одной стороне листа. Указывать фамилию, адрес, название отряда и звена.

Цена отдельного № 4 коп.

№ 22 (126). Еженедельная газета юных пионеров и школьников. 3 сентября 1927 г.

НА САМОЛЕТЕ ВОКРУГ СВЕТА

ОТЧЕТ О МЮДОВСКОМ ПОЛЕТЕ ПИОНЕРА ЛЕОНОВА

Во всем мире кипит подготовка к 13 МЮД'у.— Комсомольцы СССР участвуют в громадной стройке.— Как живет молодежь за границей.—Почему путешественник был избит.—120.000 пионеров Китая.— Благополучный спуск.

НЕОЖИДАННОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Я еще не успел как следует придти в себя, как меня усадили в самолет, окружающие замахали платками и фуражками, дверь кабинки щелкнула, и я полетел.

— Вы тот пионер, которому «Пионерская Правда» предложила облететь вокруг света? — спросил меня молодой человек во всем кожаном.

— Д-да, это я, — ответил я, запинаясь и с трудом преодолевая чувство тошноты.

— Прекрасно! Я буду вашим проводником и переводчиком. А теперь посмотрите вниз.

ПЕРВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Я прильнул к окошку самолета. Странная и захватывающая картина открылась предо мной. Когда-то в музее я видел план, на котором все было вылеплено из гипса, как в действительности, только совсем маленькое. Так вот, такой план расстилался теперь внизу.

Вот мимо глаз проплывает одна деревня... Потом другая... Точно наклеенный лес... Какие-то две быстро движущихся точки... Ба, да это тракторы ползут. Аэроплан летит совсем низко, и мне отлично видны все подробности.

Глядя сверху, я увидел, как много теперь строят у нас. В некоторых деревнях половина изб желтая и белая — только что построена,—видно, как почерневшая солома на крышах все больше и больше заменяется железом, дранью и черепицей. То тут, то там пыхтят трактора и катки, оборудовывая новые шоссе, возятся группы людей, чиня мосты и дороги. А вот около города роют место для фундамента какой-то фабрики и все время подвозят горы строительных материалов. Дальше на речке строят небольшую электростанцию.

Вдруг — бац! бац! —слышна какая-то стрельба. У меня сердце в пятки помчалось — думал, что по нашему аэроплану жарят. Пришел я в себя, посмотрел вниз, а это комсомольцы стрельбой занимаются. Дальше смотрю — во дворе какого-то клуба стучат, строгают, пилят, лозунги и всякие фигуры к демонстрации готовят. А рядом возле депо комсомольцы над паровозом стараются, а на нем надпись от солнца так горит, что даже я с аэроплана могу прочесть: «XIII МЮД».

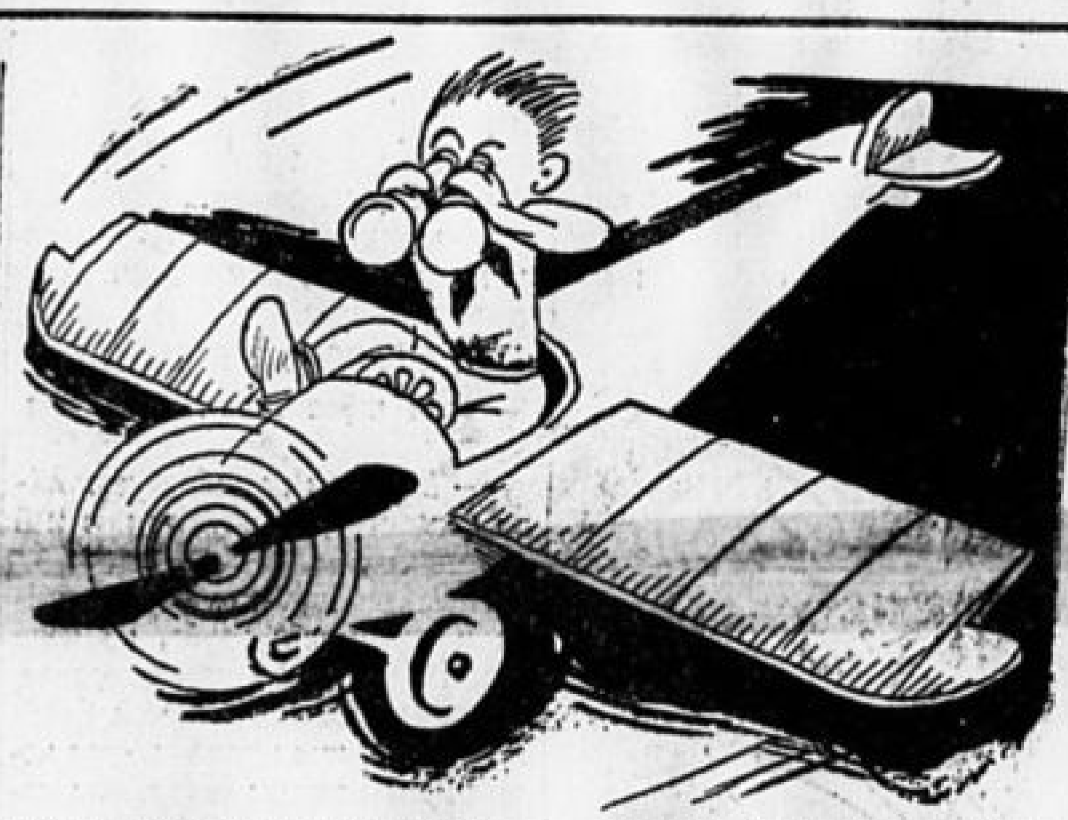
ЛЕТИМ ЗА ГРАНИЦУ

Тут, по правде сказать, прилег я и заснул.

Вдруг меня парень в кожаном будит.

— Идем, — говорит. Вскочил я, как Ванька-встанька, а на дворе ночь. Выходим на окраину какого-то города. И вдруг вижу, как из-за угла показывается небольшая фигурка, осматривается кругом, подбегает к забору, что-то там делает и быстро исчезает. Подбежал и я к забору, вижу — наклеена какая-то бумажка, а на ней написано: «ДА ЗДРАВСТВУЕТ 13 МЮД» и еще многое.

Тут за углом какие-то крики послышались. Смотрю я, двое здоровенных полицейских и какой-то человек в низко надвинутой кепке (шпик, вероятно) держат парнишку, наклеившего прокламации, и беспощадно его избивают. Хотел было я на помощь броситься, да спутник мой меня удержал.

Летим дальше над большим городом. Уже рассвело. Смотрю не отрываю глаз от окошка. Вижу, ползет какой-то храбрый парень по крыше высоченного дома, долго что-то возится у края, и вдруг с дома свешивается красный флаг. Потом я увидел, как рабочие шли на завод и ворота завода, словно пасть бегемота, проглатывали их. И вдруг из окна одной мастерской посыпались какие-то листки и рабочие бросились их поднимать. Пролетали мы и мимо тюрьмы. Из нее было слышно, как поют «Интернационал» заключенные и что-то кричат, а по двору тюрьмы бегали жандармы и стража.

— Что это за страна? — спрашиваю я.

— Это Польша. Тут комсомол работает подпольно и недавно праздновал пятилетие своей работы. Несмотря на подпольное существование, комсомол насчитывает 6.000 членов.

СТРАНА, ГДЕ МАЛО СМЕХА

Следующая наша остановка была у небольшого леска. Слезли мы и отправились в город. Выходим на площадь, а она так забита народом, что мы еле-еле пролезли к трибуне. А на ней стоит молодой человек в полувоенной форме, на руке у него красная повязка с надписью: «Молодой красный фронт», и горячо говорит. Кое-что мне перевел спутник.

— ...3.500.000 молодых рабочих до 16 лет работают на заводах. 20.000 членов комсомола должны организовать эту молодежь для борьбы... Недавно несколько наших комсомольцев возвращались с праздника в Гамбурге. Когда они выезжали из города, на них напали фашисты и начали бросать в них камнями и стрелять. Многие из комсомольцев были ранены. А полиция, вместо того чтобы их защитить, арестовала их...

В соседних переулках запреща-

Продолжение см. 2 стр.

На митинге в Ханькоу: «Долой предателей революции!»

Агитпоход немецких комсомольцев Берлин—Гамбург.

На самолете вокруг света

(Окончание)

ли автомобили, и внезапно появились сотни полицейских. Беспощадно избивая всех своими дубинками, они схватили оратора и потащили его к арестанскому автомобилю. Откуда-то появились конные полицейские и принялись разгонять народ. Все побежали, и мы тоже... Долго мы бежали разными переулками. Только присели отдохнуть, как в соседнем дворе послышались плач и крики, и оттуда выскочил окровавленный мальчик. Он прислонился к забору и горько заплакал. Мы подскочили к нему и начали его расспрашивать. Вот что он нам рассказал:

— Я — Ганс Нейман и работаю подмастерьем у столяра. Нас, молодежи, у него человек 10. Он часто нас бьет, и сейчас за то, что я забыл поставить самовар, так хватил меня стамеской, что даже кровь потекла.

— А вы бы в профсоюз обратились, — посоветовал я. Ганс печально улыбнулся. — Нас, молодежь, в профсоюзы не принимают, да и потом, что может сделать профсоюз? Ведь это не Советская Россия. А если меня хозяин потом выгонит? Ведь я с голоду подохну. А так еще жить на хлебе да картошке можно.

— Идем скорей, а то не успеем. Ведь нам до выхода «Пионерской Правды» еще много стран надо посетить.

Когда я шел по рабочим кварталам, то я обратил внимание на то, что почти нет веселых лиц, и не слышно смеха. На всех лицах угрюмое или забитое выражение. — Это была Германия.

КАК Я ПОЛУЧИЛ ШИШКУ

Следующей страной была Франция. Идем мы по улице города, и слышим, что где-то рядом поют «Интернационал». Мы — туда. Тут я такое зрелище увидел, что не поверил своим глазам. Идут солдаты и поют «Интернационал», а впереди красное знамя развевается.

— Где мы? — спрашиваю у спутника. — Не в СССР ли? — Тот обращается к соседу и расспрашивает его.

— Нет, — говорит, — это самые настоящие французские солдаты. Только комсомольцы их распропагандировали, вот они и демонстрируют. А недавно тут броненосец один отправляли в Китай, так там матросы тоже устроили демонстрацию.

Тут к нам подскочил парень и говорит:

— Купите газету..

Взяли мы у него номер комсомольской газеты «Казарма». В ней описывается тяжелое положение солдат, помещены карикатуры на офицеров, избивающих солдат. Дальше солдаты призываются не воевать с рабочими.

Вдруг у меня из глаз искры посыпались, и показалось что моя голова, как арбуз, раскололась. Смотрю, а меня по голове полицейский дубинкой огрел. Я бежать. Пробегаем мы мимо одного мрачного здания, а на нем надпись: «Свобода, равенство и братство».

— Что это такое?—спрашиваю.

— Это — тюрьма.

— Ну, хороша свобода по-французски, — подумал я, пощупав громадную шишку на затылке.

НА ЗАВОДЕ БРАЙТОНА

Летим через канал Ламанш в Англию.

— Мы идем на собрание ячейки комсомола, — заявил мне мой спутник.

Я ожидал найти собрание ячейки в каком-либо клубе, но меня постигло горькое разочарование. У стены громадного завода Брайтона, среди куч шлака, сидело человек 20 молодых ребят. Мы подошли к ним и прислушались.

— ...Товарищи! Мы выпустили второй номер «Искры». Каждый из вас возьмет по 50 штук и с завтрашнего дня начнет продавать. Только не попадайтесь на глаза мастерам,—кто попадется, тот верный кандидат к увольнению. Газеты получите у Мориса.

Теперь мы должны выбрать представителя на конференцию, и собрать для него денег, чтобы он мог добраться до Лондона».

После выборов ячейка приступила к обсуждению того, как провести МЮД, кто будет оратором, кто приготовит плакаты и знамя, и т. п.

В конце секретарь с торжеством вытащил из кармана письмо и, показывая его присутствующим, заявил:

— Вот ответ на наше письмо от ячейки металлического завода Москвы...

В КИТАЕ

Следующая наша посадка была в Кантоне. Прилетели мы туда в тревожное время. Коммунистическая Красная армия вступила в провинцию Гуан-дун, и приближалась к Кантону. Пролетая над Кантоном, мы видели, как толстые купчины и важные чиновники в мундирах собирали свои пожитки и улепетывали подальше от опасности.

Только что мы вошли в город, как увидели, что двое полицейских ведут какого-то парня, и так скрутили его веревкой, что он еле идет. Решили мы его выручить. Притаились мы за углом, и только подвели арестованного к углу, мы как выскочим да заорем: «Бей фашистов». Полицейские сначала остолбенели, затем повернули, и так засверкали пятками, что любо-дорого смотреть. Развязали мы парня, и он нам рассказал следующее:

— Я комсомолец. Арестован я за распространение листовок с призывом к забастовке против капиталистов и предателей революции. Раньше у нас была большая организация — 42.000. Теперь же, после измены генералов, несколько тысяч комсомольцев убито и арестовано. Одного моего товарища зарыли живым в землю, двух других — казнили. Но мы не боимся смерти — наша жизнь хуже смерти.—И он предложил показать нам китайскую фабрику.

Осторожно проскользнули мы в ворота фабрики. В низком, темном помещении гудели машины, а около них возились фигуры рабочих, среди них много детей 6—8 лет. Вдруг в соседнем помещении раздался дикий крик.

— Что это? — спросил я.

— О, это кто-нибудь попал под машину. Ведь никаких охранительных приспособлений у нас нет, и каждый день бывают несчастные случаи. Хозяин просто выкидывает на улицу пострадавших, а на их место берет новых — ведь безработных много.

Раздался свисток, и к машинам стала новая смена. Большая часть рабочих из первой смены вытащила из углов какие-то отрепья и улеглась тут же спать.

Большинство рабочих на этой фабрике так и ночует.

Мы попросили комсомольцев в день XIII МЮД'а передать привет китайским комсомольцам и 120.000 пионеров, работающим подпольно.

СНОВА ДОМА

Вот и СССР. Наш аэроплан пролетает над бесконечными степями, высокими горами ,с долинами среди них и, наконец, летит над вечно-зеленой и вечно-шумящей тайгой.

Вот показалась и Москва. Самолет опускается все ниже, ниже... Стоп! Дверь отворяется, и я вылезаю. Мчусь в редакцию, и спешу поделиться с вами тем, что видел во время своего чудесного кругосветного путешествия.

Да здравствует МЮД!

В столице Австрии 15 июля вспыхнуло восстание рабочих.— Что вызвало эту стихийную вспышку венского пролетариата.

В январе текущего года в Шаттендорфе произошло столкновение между монархическим союзом фронтовиков и республиканским шуцбундом. Когда после столкновения члены шуцбунда стали уже расходиться, раздалось несколько выстрелов. Это фронтовики Пинтер и братья Черман стреляли по уходившим. Жертвами этих выстрелов стали сельский рабочий инвалид социал-демократ Смарич и 4-летний ребенок.

Убийцы были арестованы и преданы венскому суду.

Само собой понятно, что рабочие не ждали сурового приговора для убийц. Они прекрасно понимали, что буржуазный классовый суд Вены более чем снисходительно отнесется к фашистам-фронтовикам. Но за то они и не ждали и того, что этот суд осмелится вынести убийцам оправдательный приговор. Между тем суд, состав присяжных которого более чем на три четверти состоял из крестьян-кулаков, домовладельцев и торговцев, оправдал всех подсудимых.

Этот приговор и вызвал бурю негодования венского пролетариата.

Утром 15 июля в знак протеста забастовала электрическая станция, что вызвало остановку движения трамваев. Это приподняло настроение рабочих, и уже через час огромные массы народа двигались по направлению к парламенту. Когда демонстрация подходила к зданию судебных установлений, полиция открыла огонь. Возмущенные массы напали на здание и подожгли его.

Тогда началась беспримерная охота за людьми. Толпы рабочих арестовывались, загонялись в полицейские участки, где их нещадно избивали, а тех, кто попадался с оружием в руках, расстреливали на месте. Полиция стреляла даже в раненых, не делая никакой разницы между мужчинами и женщинами, между старыми и детьми. Женщина, державшая красный санитарный флаг с изображением белого креста, была убита наповал. Молодой рабочий, забравшийся на леса строящегося дома и пытавшийся бежать, был убит выстрелом полицейского и мертвым свалился с лесов.

Примеров бессмысленной жестокости, которые проявили опьяненные кровью жандармы и полицейские Вены, не перечесть. Когда у полицейских начал истощаться запас патронов, на помощь им пришли отряды шуцбунда. Впоследствии союз жандармов (есть и такой союз в соц.-демократической Австрии) опубликовал воззвание, в котором говорится, что во время недавних событий шуцбунд охранял полицию.

В результате, по предварительным, далеко не полным данным, насчитывалось в первый же день от 40 до 100 убитыми и от 300 до 1000 ранеными.

Рабочих расстреливали и убивали, а ЦК австрийских профсоюзов и с.-д. партии призывали их сложить оружие и соблюдать спокойствие. Но спокойствие не было сохранено. В ночь с 16 на 17 июля снова произошло кровавое столкновение между рабочими и полицией. На этот раз столкновение было вызвано тем, что в город вступил

вызванный из провинции армейский батальон, который, получив инструкцию немедленно прибегать к оружию в случае «беспорядков», открыл огонь по демонстрировавшей толпе, убил 12 человек и многих ранил.

Желая окончательно овладеть движением, соц.-демократы об'явили всеобщую забастовку. Но в то же время они повели организованную травлю против коммунистов, и при их благосклонном участии истинные руководители восстания венского пролетариата были арестованы. В ночь с субботы на воскресенье полиция произвела многочисленные аресты среди работников компартии и комсомола. Среди

Когда движение было подавлено, центральный совет профсоюзов об'явил забастовку оконченной, и в понедельник 18 июля Вена «приобрела нормальный вид».

В среду 20 июля венский пролетариат хоронил своих героев. Их было 79 человек. Число же раненых, находящихся в больницах и подлечивающих свои раны на дому, не поддается никакому учету.

Реакция торжествовала, и аресты рабочих и членов компартии производились в небывало широких размерах. Количество арестованных и заключенных в тюрьму в одной только Вене достигло 350 чел. Большинство из них предается суду. Декларация австрийского союза судей резко и непримиримо осуждает участников венских событий, что заранее предрешает приговоры по делам арестованных в связи с событиями рабочих.

Сотни семейств остались без своих кормильцев, сотни заключенных нуждаются в помощи. А венский бургомистр социал-демократ Зейц строжайше запретил «Красной Помощи» делать какие-либо сборы в пользу пострадавших.

«Июльская гроза, — говорит воззвание Коминтерна,—разразившаяся в Австрии, открыла для рабочих в Австрии, новый путь. Впереди новые великие революционные бури. Баррикады на улицах показывают, как способен и как будет рабочий класс бороться за свои интересы, за дело пролетарской революции».

Е. ШАБСИН.

Комсомол участвует в строительстве СССР

„Идем сквозь гром и дым"

В больших городах и маленьких деревеньках.—Как лечится фабрика.—Электролампочка и трактор.—Вырывают урожай у земли.—Советские дела.—„В руках у нас—винтовка"

Комсомолка за сбором фруктов.

КАК ЖИВЕТ И РАБОТАЕТ ТВОЙ БРАТ

По селам, деревушкам и городам живет два миллиона комсомольцев. Тысячи из них каждодневно стоят за станками на фабриках и заводах, многие сотни их летними днями идут за плугом и бороной, — каждый делая свое маленькое или большое дело.

Эти два миллиона людей впереди остальной молодежи борются за лучшую, культурную жизнь.

«МЫ—АРМИЯ ЗАВОДОВ»

На всяком заводе, на всякой фабрике есть свои недостатки. Старые, плохие машины мешают фабрике вырабатывать больше мануфактуры, обуви, бумаги и консервов. Прогулы, разгильдяйство, небрежное отношение к станку опять-таки скверно отражаются на производстве. **Комсомольцы вместе с партийцами, вместе с передовой частью рабочих борются с прогулами, всячески добиваются улучшения производства.**

Когда нет прогулов и разгильдяйства, когда на смену старой, изношенной машине приходит новая — фабрика выздоравливает и работает бесперебойно, все идет как по маслу. К этому стремятся, этого упорным трудом добиваются ячейки комсомола.

Из города Новочеркасска (Сев. Кавказ) с колбасной фабрики один комсомолец прислал письмо. **На фабрике раньше валялись нечистоты, нехватало воздуха и света. Об этом ячейка во-время заговорила, и все было приведено в порядок.**

Своими предложениями, изобретательством комсомольцы часто помогали производственным делам.

А ведь всякое маленькое улучшение на любом заводе или фабрике помогает всему нашему строительству.

ПРОЩАЙ, СТАРИННАЯ СОХА!

В деревнях бороться за новое, пожалуй, еще труднее.

Крестьяне привыкли жить по-старинке, сроднились с первобытной деревенской сохой и трехполкой. И бывает иногда так: круглое лето с утра до вечера сеют, пашут, боронят, а урожай получается тощий. Выходит, что овчинка не стоит выделки, что от земли будто бы толку все равно не добьешся.

Партия и вся страна взялись за перестройку деревни по-новому. Мы хотим, чтобы даже в самой захудалой, заброшенной деревушке засветилась электрическая лампочка, чтобы вместо сохи появился плуг и трактор, чтобы люди научились вырывать у земли хороший, богатый урожай.

И здесь дают знать о себе деревенские ячейки комсомола и отдельные комсомольцы. Во многих десятках сел комсомольцы добились перехода крестьян к многополью, покупки плугов или трактора. Комсомольцы своим личным примером показывают крестьянам, как лучше, культурнее и выгоднее вести хозяйство, почему надо итти в кооперацию.

Сотни комсомольцев и комсомолок в городах и деревнях работают в советах: одни по народному образованию, другие по оздоровлению, третьи по благоустройству. Теперь можно встретить девушек—председателей сельских советов.

Комсомольцы - советчики смотрят за тем, чтобы лучше работали школы и больницы, чтобы в городах и селах было меньше грязи и пыли, больше зелени, света и удобств.

Все это — общественная работа, ибо она приносит пользу всем трудящимся, всей нашей стране.

ЗА ЛЕС И УРОЖАЙ!

Вы видите, как ежегодно проводится «День Леса» и «Праздник Урожая». **Зачинщиком, затейником этих праздников был комсомол.** Теперь, в весенние майские дни, десятки тысяч детей, молодых и даже стариков идут на городские площади, в парки, за город, за деревню, чтобы посадить новые деревья. **Посадка деревьев освежает городской воздух, увеличивая лесную площадь страны.** А леса нам нужны и для топлива, и как сырье для заводов и фабрик.

«Праздник Урожая» об'единяет каждую осень миллионы крестьянской молодежи и взрослого крестьянства. Сельскохозяйственные выставки, конкурсы помогают крестьянину лучше, культурнее строить свое хозяйство, на выставках он учится трудиться на земле по-новому.

Так на широких просторах советских полей, в фабрично-заводских цехах, в советах и кооперации тысячи комсомольцев делают большое общественное дело, помогая нашей стране быть культурнее и богаче.

Да здравствует XIII МЮД!

К БОЮ ВСЕГДА ГОТОВЫ!

В Международный Юношеский День — 4 сентября, говоря о хозяйственном строительстве, **комсомол еще раз вспомнит и о военных делах.** О войне забывать нельзя, ибо война угрожает нашему хозяйству, ибо в случае войны опять-таки нужно крепко сколоченное хозяйство. **При хороших промышленности и сельском хозяйстве легче будет и оборона страны.**

Комсомольцы не забывают дело обороны! Стрелковые и санитарные кружки, комсомольские походы и конкурсы на лучшего стрелка — помогают им военизироваться, готовят их к грядущей войне.

В Международный Юношеский День — привет комсомольской армии, привет передовым строителям нашего хозяйства.

Письмо делегации детей английских рабочих сыну Сакко

Дорогой товарищ!

Делегация детей английских рабочих вместе с пролетарскими детьми всего мира возмущается поступком американской буржуазии, казнившей твоего отца и Ванцетти, которые были виновны лишь в том, что боролись за революционное дело.

Мы знаем, что не только рабочие угнетаются буржуазией, и мы, дети рабочих, чувствуем этот гнет. Поэтому мы призываем тебя и детей рабочих всего мира войти в ряды деткомдвижения. Мы надеемся, что вместе с революционными рабочими всего мира ты будешь бороться так же храбро, как твой отец и Ванцетти, за новую жизнь, которая уничтожит всякое угнетение рабочих.

Делегация передает тебе сердечную скорбь детей рабочих Великобритании.

Вечная память Сакко и Ванцетти.

Подписи: Ненси **Холл**—Нэюкэстль (секретарь). **Вильям Бейкер** — Лондон (председатель). Эдвард **Тернер** — Манчестер. **Клиффорд Робертс**—Юж. Уэльс. **Джемс Миллер** — Файф. **Норман Пейтон** — Глазго. **Роберт Мак-Килон** — руководитель.

Крым. Гурзуф. 24 августа 1927 года.

Сакко и Ванцетти

«Таково право закона»,—
Решили судьи во фраках,—
«Казнить заключенных в тюрьме Бостона,
Граждан Ванцетти и Сакко».
«Против правительства — значит опасны»,
Но этой мало вины, чтоб казнить,
И им приписали поступок ужасный,
Чтоб было за что убить.
Рабочий понял из черных строк,
Прочтенных в вечерней газете:
«В две тысячи вольт электрический ток
Их жизни пресек на рассвете».
И он возмутился жестокой расправой:
«Смерть убийцам!». «Мы им ответим!».
Навек имена покрылись славой:
Сакко и Ванцетти.

Деткор АЛЕКСЕЙ К. М.

Готовим меткого стрелка

(59-й отряд Юн. Пион. Сок. района).

В нашем 59 отряде Ю. П. Сокольнич. района при Центральном сельско-хозяйственном банке организовался стрелковой кружок. Работа этого кружка заключалась в проведении бесед по стрелковому делу и в учении меткому попаданию в цель с различных дистанций. По приезде в лагерь эту рабо-

ту стрелкового кружка мы решили перенести и сюда. Сначала из-за того, что у нас не было ни руководителя, ни винтовок, мы решили учиться стрелять из лука. В стрелковый кружок решено было принимать только метких и хорошо стреляющих из лука.

Но по приезде руководителя дело несколько изменилось. Сначала была проведена беседа о задачах отдельных ячеек Осоавиахима в связи с международным положением. После беседы мы перешли к самой стрельбе. Один за другим выпускали ребята по 5 патронов. Веселые возгласы и крики наполняют воздух. Но дождь заставил нас отказаться от этого хорошего занятия.

В настоящее время у нас стоит задача оборудовать тир, который должен помещаться в бывшей оранжерее. Это помещение было очень загрязнено. Теперь понемногу мы очистили его и в ближайшем будущем приступим к стрельбе. За все время стрельбы ребята показали результаты выше среднего.

На последнем совете лагеря встал вопрос о взятии шефства нашим стрелковым кружком над деревенской ячейкой Осоавиахима. Как выяснилось, работа этой ячейки очень слаба. Поэтому совет поручил 1-му звену создать инициативную группу ребят пионер-возраста и с ними проводить беседы о роли ячеек и научить метко стрелять по цели. Если эта работа пойдет успешно, ребята будут интересоваться стрелковым делом и будут хорошо работать, то наша московская ячейка подарит винтовку и патроны в залог дружбы между пионерами и деревенскими ребятами.

Этим самым и поднимется работа деревенской ячейки Осоавиахима.

Пионеры:

Л. Ковалевский.
Е. Богомолова.
Е. Яковлева.

Проверь свое внимание

Рядовой Сидоркин был во время империалистической войны ранен на Кавказском фронте и взят в плен. Когда его подобрали и положили на носилки, он лишился чувств и был в таком состоянии в течение нескольких месяцев. Очнулся он в болгарском госпитале и смутно припоминал, что его как-будто несколько раз перевозили и по железной дороге, и на пароходе. Ясно помнил он только одно: один раз во время своей болезни он очнулся и увидел, что лежит в госпитале, среди вражеских солдат, посмотрел в окно минуты две-три и опять лишился сознания. Вот что он увидел в окне: (См. рисунок).

Несмотря на то, что он смотрел в окно так недолго, Сидоркин даже теперь мог с точностью ответить на следующие вопросы:

1) День был или ночь?
2) Тепло-ли было на улице?
3) Какое было время года: лето, осень, зима или весна?
4) Сколько приблизительно было времени?
5) В каком этаже он лежал?
6) Куда выходило окно?
7) В каком государстве он находился?
8) Не было ли реки, залива и пр.?
9) Какие здания были видны?
10) Какое было в городе освещение: газовое, электрическое или керосиновое?
11) Какая мостовая в городе?
12) Были ли суда на воде: военные, гражданские, паровые, парусные, гребные, и сколько?

Посмотрите на картинку в течение двух минут, закройте ее и попробуйте, на сколько вопросов вы сможете ответить.

Наши вызовы

Отряд 1-го дома Реввоенсовета вносит 8 руб.

Отряд № 4 им. Буденного, ст. Чернянка, Курск. губ., **вносит 3 руб. 50 коп.** и вызывает Старооскольские отряды ЮП.

Пионер-комиссия фабрики «Красный Октябрь», г. Тейково, Иваново-Вознесенской губ., **вносит 6 руб.** и вызывает Лежневскую, Нерльскую пионер-комиссии.

Нышвенский отряд «Смычка», Нермского района, **вносит 6 руб.** и вызывает отряды им. Калинина, им. Клары Цеткин и Юный металлист, и Фрунзе, им. Коминтерна, секретаря районного комитета Новоселова, управделами районного комитета Сивкова, членов райбюро ЮП — Бахарова, Кольцова и Попова.

От 3-го райкома ВЛКСМ, гор. Ярославля, получено **1 руб. 50 к.,** и вызывает бывших курсантов центральных курсов деткомдвижения. Селезнева — Урал, Суханова, Бороздина — Тула, Громова—Брянск, Котунова—Курск, Шварц—Ленинград.

Шаранговский отряд, с. Шаранга, Вятск. губ., **вносит 3 руб.,** и вызывает городские и волостные организации той же губернии.

Дубровские отряды №№ 99 и 100, Брянск. губ., **вносят 3 руб. 83 коп** и вызывают поселковые отряды при Жуковской ячейке ВЛКСМ. Бежецкого уезда.

Отряд № 69 Красной Пресни вносит 1 руб. 40 коп.

Отряды №№ 10, 11, 12 и 24, ст. Махач-Кала, Дагестанской республики, вносят **5 руб.**

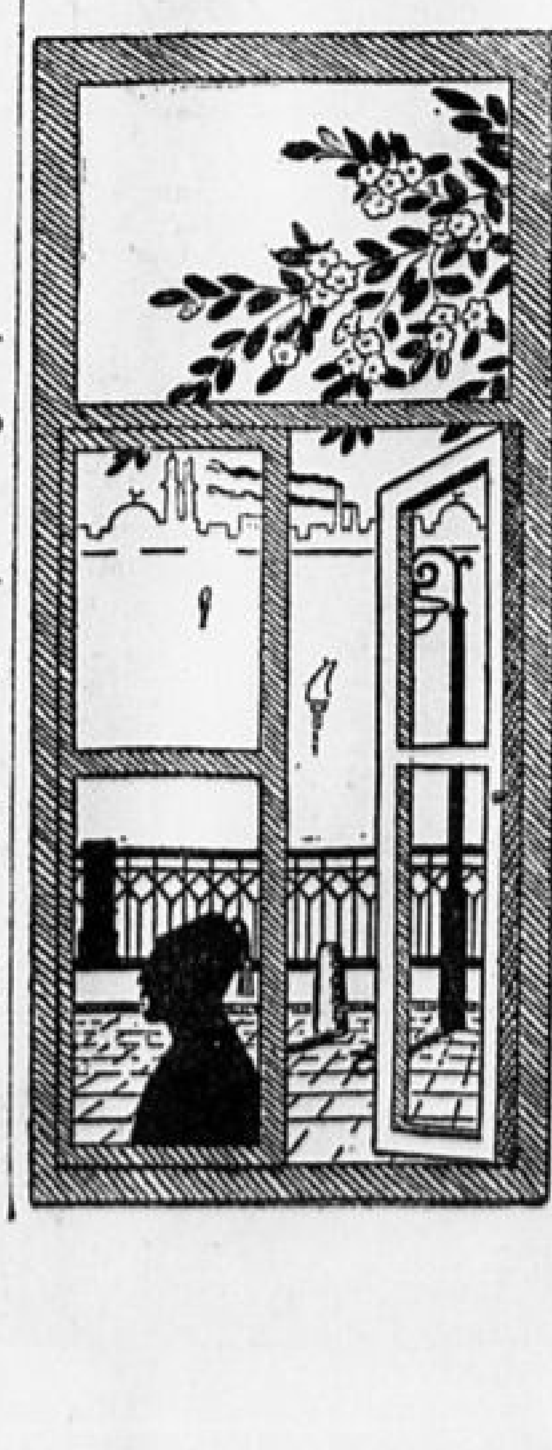
Отряд им. Калинина, Лысковского уезда, Нижегородск. губ., **вносит 1 руб. 30 коп.,** и вызывает Каменские и Васинсурские отряды Юных Пионеров.

Базарн-Матановский отряд Ю. П., АТССР, Спасского кантона, **вносит 1 руб. 9 коп.**

Канышевское волбюро Ю. П., ст. Канышевка, М.-К.-В. ж. д., **вносит 4 руб. 24 коп.**

Всего поступило в фонд самолета «Пионер» **601 руб. 36 коп.**

Деньги вносить или пересылать редакции газеты «Пионерская Правда».

РАДИО-ЛЮБИТЕЛЬ

РАДИОКОНСУЛЬТАЦИЯ

Тов. ПОПОВКИНУ (Москва).

ВОПРОС. — Что такое громкоговорительная установка и какую антенну надо иметь для громкоговорителя?

ОТВЕТ.—Громкоговорительной установкой называется приемник

Прибор для управления самолетом по радио (см. «П. Пр.» № 21.

с катодными лампами, дающий значительное усиление и позволяющий получить громкий прием на телефон особой конструкции, собственно и называемый громкоговорителем. Громкоговоритель представляет из себя телефон с большим сопротивлением и сильными магнитами; телефон этот обычно вставляется в рупор (трубу).

Для громкоговорительной установки применяется обыкновенная антенна.

ТОВ. ТУЖИКОВУ (Гришино, Шевченковский рудник).

ВОПРОС.—Как переделать детекторный приемник в ламповый?

ОТВЕТ.—Проще всего к обыкновенному детекторному приемнику присоединить одноламповый усилитель низкой частоты. Приключение такого усилителя показано на черт. 1.

Как видно из чертежа, к телефонным гнездам приемника приключают первичную обмотку трансформатора низкой частоты, вторичная обмотка трансформатора приключается к сетке катодной лампы и к минусу батареи накала. Нить лампы замыкается на батарею накала; между нитью и минусом батареи в 4 вольта приключается реостат накала, обозначенный на чертеже—Р. Положительный полюс батареи в 4 вольта приключается к минусу анодной батареи; плюс этой батареи соединяется с третьей клеммой.

Телефон Т с блокировочным конденсатором С приключается одним концом к клемме батареи +80 вольт, а другим к аноду лампы. Кристаллический детектор вставляется в предназначенные для него гнезда, антенна А и заземление З—к соответствующим клеммам приемника. На чертеже в левой части показан детекторный приемник, а в пунктирной рамке—приключение одноломпового усилителя.

Трансформатор низкой частоты берется с числом витков 4.000 в первичной обмотке и 12.000 во вторичной; стоимость такого трансформатора 8 рублей в магазинах акц. о-ва «Радиопередача» (Москва, центр. Никольская, д. 3). Подробнее об усилителе низкой частоты см. брошюрку М. А. Нюренберга «Усилитель низкой частоты и его изготовление», вып. 13 Дешевой библиотечки «Радио—всем», цена 8 коп.

Эта библиотечка скоро поступит в продажу и будет продаваться во всех магазинах Госиздата и киосках.

ВОПРОС.—Как восстановить детекторный кристалл?

ОТВЕТ.—Для восстановления детекторного кристалла можно осторожно соскоблить ножичком верхний слой его и промыть кристалл спиртом. Можно также сломать кристалл и применить для работы свежий излом его. Тогда хорошие результаты можно получить, перевернув кристалл на другую сторону.

ВОПРОС.—Почему у меня не получилось хороших результатов при использовании рюмки в качестве рупора?

ОТВЕТ.—Некоторое усиление приема можно добиться лишь опытным путем, подбирая наивыгоднейшее расстояние между телефоном и рюмкой.

ТОВ. КОСОЛАПОВУ (село Архангельское, Вятской губ.).

Давать регулярно статьи о сущности радио в газете не можем. Для того, чтобы познакомиться с основами радио, советуем прочесть брошюрку инж. Дрейзен «Сущность радиоприема и радиопередачи», цена 8 коп. (Дешевая библиотечка «Радио—всем»), а также прочитать первые номера журнала «Радио—всем» за этот год.

ЧЕГО НЕ НАДО ЧИТАТЬ

Е. ЗЕЛИКОВ.—«Радиокружок в отряде юных пионеров». Организация, самодельные приборы и работа с ними. Изд. «Молодая Гвардия». М.-Л. 1927 г. Стр. 91, рис. 45, цена 65 коп.

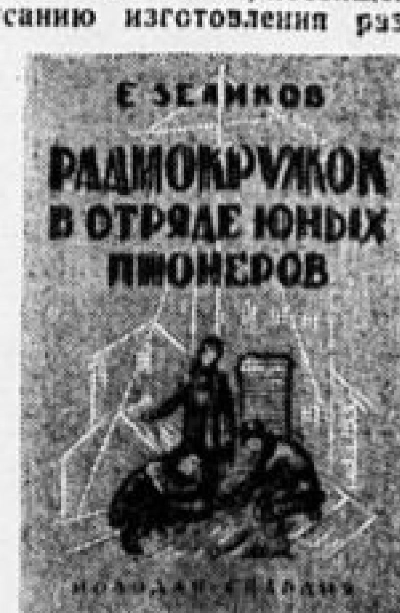
Как показывает название—книга предназначена специально для юных пионеров. Вышедшие в свое время немногочисленные книги по радио для пионеров сейчас уже распроданы, почему и казалось, что выход новой брошюры можно было бы всячески приветствовать.

Однако книга не оправдала надежд издательства, пожелавшего, повидимому, пополнить пробел и дать юным читателям хорошую книжку. Брошюра Е. Зеликова может быть отнесена к книгам неудачным, чтение которых не приносит пользы.

В начале книжки дается методика работы пионерского радиокружка, написанная сухо и напоминающая при чтении воинский устав. Автор, никогда не работавший в пионерских кружках, не справился с поставленной задачей, дал никому ненужный и бесполезный материал.

Вторая глава «Основы радиоприема и радиопередачи» слишком кратка, почему у прочитавшего ее и не получится ясного и отчетливого представления о сущности радио. К тому же, ряд безграмотностей: неудачное сравнение конденсатора с сосудом, который можно перелить, неправильная схема действия кристаллического детектора (рис. 6) и пр. только запутывают дело, искажая смысл.

Остальные главы, посвященные описанию изготовления различ-

ных приемников и деталей, несколько лучше и могут служить руководством при их изготовлении. Следует указать на досадную опечатку на стр. 48, встречающуюся в тексте несколько раз,—при описании пайки вместо ОЛОВА указан цинк (!).

Надо думать, что и общество друзей радио, очевидно, по какому-то недоразумению одобрившее и рекомендовавшее эту книгу, тоже откажется от своего отзыва.

И. М.

ПИОНЕРСКАЯ ДЕРЕВНЯ

В СЕМЬЕ И В ЛЮДЯХ

Дома работать легче, чем у чужих.—Не отец, так мать пожалеет: лучший кусок за обедом подложит, погулять пошлет.—В людях тяжелее.—Батраченка или ученика кустаря никто не подбодрит, не поможет.—Пионеры должны быть их товарищами и защитниками!

В людях...

Батрачата ждут помощи

Из всей огромной массы деревенской молодежи, нанимающейся батрачить в крестьянские хозяйства, около 40 процентов, а местами и больше, составляют малолетние батрачата до 14—15 лет.

Каково материальное положение этих батрачат?

Надо сознаться — не совсем хорошее. Если взрослые батраки состоят членами союза Всеработземлес, могут защищать свои интересы, то малолетние батрачата не состоят членами союза, не могут так защитить себя от эксплоатации кулака. У батрачат рабочий день не меньше чем у взрослого батрака. Это значит, что они с утра до самого вечера, по 10—12 и более часов в день, работают, няньчат детей, убирают в избе и выполняют всю домашнюю работу.

Вот вам два примера из писем селькоров газеты «Батрак». **«В нашей деревне Новая Мынькина, Афанасьевской вол., живет солдатка Макушева, Прасковья. У нее трое детей. Она с первого июля по октябрь отдала свою 12-летнюю дочь внаймы к гр. Опошину. Девочка каждый день встает с рассветом и не имеет праздничного отдыха. У девочки от недосыпания или от переутомления заболел глаз, но сидеть с ребенком она должна».**

А вот еще «получше»:

«У нас в селе Косовке, Александровск. р-на, Кременчугск. окр., есть гр. Задарменко. У него есть батрачка. Она работает день и ночь. Выполняет самые тяжелые работы, хотя ей всего 13 лет. Днем батрачка кормит свиней, овец, коров, а ночью прядет на прялке».

Таких примеров можно привести множество.

Заработок у батрачат также очень низкий. На Северном Кавказе, например, **батрачата с харчами и одеждой получают всего 3—4 руб. в месяц, а бывают случаи, когда они работают совсем даром, только за пропитание.**

Перед пионерскими отрядами, и в первую очередь перед деревенскими отрядами становится важнейшая задача: помочь батрачатам.

В чем же должна выражаться эта помощь?

Крестьяне при найме батрачат дают подписку о том, что они должны их кормить, одевать и платить определенную сумму денег. **Но далеко не всегда и не все эти подписки дают.** Но этого мало. Хозяин часто дает подписку, а потом сам же ее не выполняет, а своего **батраченка запугивает, чтобы он не жаловался. Пионерские отряды должны следить, чтобы эти подписки выполнялись.**

Во-вторых, надо **вовлекать батрачат в пионерские отряды. Кулаки не желают пускать своих батрачат в пионер-отряды, но надо заставить их через сельсовет, чтобы в подписках при найме они давали на это свое согласие.**

До сих пор **деревенскими отрядами батрачатам уделено очень мало внимания.** Такое положение не может больше продолжаться. **Каждый деревенский отряд должен обследовать всех батрачат в своем селе, выяснить их материальное положение и добиться его улучшения.**

Батрачата ждут помощи.

Л. ШНАЙДЕР.

РЕБЯТА,
ГДЕ ВАШИ МАТЕРИАЛЫ
НА СМОТР
ПИОНЕРРАБОТЫ

По головке не гладят

(Сел. Квашенково, Ленинского у., Московской губ.).

Я попросил секретаря комсомольской ячейки позвать одну из маленьких нянек, которые имеются здесь почти у каждого крестьянина. На четыре месяца местные крестьяне-скорняки совсем уезжают работать в город, а все остальное время тоже не имеют возможности отдаваться хозяйству. Все они малоземельные, и сельское хозяйство ведет какая-нибудь старушка с молодой прислугой.

Мне хотелось поговорить с нянками, чтобы узнать о их житье-бытье.

Секретарь ячейки пошел их звать, а я дожидался в избе-читальне. Он пришел немного раньше маленькой няньки Лизаветы и сказал, налегая на букву «о»:

— Когда звал девченку, хозяйка ей на ухо шипела: «МОТРИ ТОЛЬКО: ЕЖЕЛИ КТО ПОСТОРОННИЙ ИЗ МОСКВЫ, БЕГИ ДОМОЙ БЕЗ ОГЛЯДКИ».

Вслед за секретарем робко вошла Лизавета и сказала:

— Почто звал?

Секретарь указал на меня:
— Вот, Лизавета, с тобой поговорить хочет товарищ.

Он сделал ошибку. Ему надо было заговорить самому, а потом бы вмешался я. А так получился неожиданный результат: Лизавета подхватила подол и скрылась.

Вслед за ней вошли еще две девочки: одна лет 16, Нюра, и вторая—совсем маленькая, курносая Оля.

Видно, хозяйка сильно запугала Олю, потому что она на все вопросы испуганно отвечала:

— У нас только старик и старуха. Они—добрые.

По ее словам, не трудно вставать чуть свет, убирать, варить, мыть, доить, пахать и поздно вечером, как убитая, заваливаться спать. Однако, одним «неосторожным» ответом она испортила все дело.

Договор она заключила на шесть месяцев, и когда я спросил, останется ли она еще здесь, она поспешно сказала:

— НЕТ, НЕТ, Я ДОМОЙ УЕДУ, ХОТЬ ТЯТЬКА И ВЕЛИТ СЛУЖИТЬ.

Нюра после долгих уговоров рассказала, что работать не легко, приходится быть, как Лизавета, полной хозяйкой в доме. «А ПУЩЕ ВСЕГО,—ГОВОРИТ,—ТЯЖЕЛО СНОСИТЬ ВОРЧАНИЕ ХОЗЯЕВ. НЕТ ТЕБЕ ТОГО, ЧТОБЫ, КАК МАТЬ, ПОПРОСТУ РУГНУТЬ ДА И ЗАБЫТЬ, А ВСЕ СО ЗЛОСТЬЮ».

— Я тоже не буду больше служить, — закончила Нюра.

ВОЛИН.

На своем и чужом баштане

(Село Тарасовка, Запорожского окр., УССР).

Осенью, когда Днепр набухает от проливных дождей, в Тарасовку приходит баржа за поздними арбузами. К этому времени на баштанах посвистывает ветер и в брошенных куренях пусто и неприветливо.

Галки безбоязненно скачут по голой земле, тщетно пытаясь найти хоть какую-нибудь завалящую дыньку.

С конца июня месяца, когда начинают созревать арбузы и дыни, баштан необходимо сторожить от галок.

Взрослые заняты в это время более сложной работой, и баштаны ложатся целиком на плечи ребят. В нашем семействе по вечерам начинают вестись нескончаемые споры, чья очередь итти на баштан. Сторожить баштан не легкое, а, главное, очень скучное дело. Целый день приходится торчать на солнце, которое палит в это время немилосердно. Галки появляются то в одном, то в другом конце баштана целыми стаями. Ждешь, не дождешься вечера, когда возвращающиеся с поля домашние заедут за тобой.

Рядом с нами, этим летом, нанялся сторожить баштан один мальченка. Называли его странным именем Керик. Он попал в нашу деревню во время войны. Родители его—беженцы из-под Ковно, вскоре умерли, и Керик остался один. Его приютил псаломщик, который тоже умер два года назад, и десятилетний Керик стал сам зарабатывать хлеб насущный. Керик стерег баштаны трех хозяев. Мне приходилось раза два в неделю сторожить наш баштан, и я наблюдал за Кериком. Он очень много бегал, так как пространство, которое он стерег, было очень велико.

Иногда он от усталости ложился на землю, но, заслышав трепет галочьих стай, вскакивал и мчался за ними.

К нему никто никогда не приходил, и я удивлялся, откуда он берет пищу.

Однажды я спросил его:
— Керик, ты что кушаешь? Или, как галки, кавуны клюешь?

Он повел меня в курень и показал сухари с картошкой.

— Вечером, когда галки улетают, я варю себе картошку на целый день.

С этих пор я всегда делил с ним свой обед, тоже не роскошный, но все же много лучше его. У нас в семье так велось, что кто сторожил баштан, тому лучшие куски посылались. Иногда я помогал Керику гонять галок. Он был паренек застенчивый, но понемногу стал чувствовать себя в моем обществе просто. Я приносил с собой замусоленную колоду карт и мы играли.

Однажды, в конце августа, придя утром на баштан после целой недели отдыха, я удивился плохому виду Керика. Он был зелен и весь дрожал. Ночи стояли холодные, и он мерз, как собаченка. Вечером, когда за мной заехал в поле отец, я попросил его взять Керика на ночь к нам.

С этих пор Керик ездил ночевать и ужинать к нам.

Осенью, когда мы расставались (Керик решил итти в город на заработки), он мне сказал:

— Я ТЕБЕ ЗАВИДУЮ, ЧТО ТЫ ЖИВЕШЬ ДОМА, А НЕ ХОДИШЬ ПО ЧУЖИМ ЛЮДЯМ.

Я понял Керика, потому что на баштанах я увидал хорошо эту разницу.

Вл. К—ИН.

В семье: мать молока припасла.

Фильмой, книгой, клубным днем—мы по скуке дружно бьем

(Трехгорка на смотре)

„Мы, крестьяне селения Минаево, настоящим свидетельствуем, что текущим летом нам принесли большую пользу своей работой по уборке сена пионеры Трехгорной м-ры, а также оказали огромную услугу своей посевной работой всем гражданам нашего селения".

Клубный день проводить не лень

Еще в начале 1927 года перед нами стал очень серьезный вопрос: как оживить нашу пионерскую работу? До этого времени каждое звено наших 8-ми отрядов устраивало свои сборы 2 раза в неделю. Однако эти сборы, надо сознаться, проходили частенько очень сухо и скучно, и ребята плохо посещали их.

Что тут делать?

Чтобы внести больший интерес и оживление в работу отрядов, решено было изменить прежний порядок. **ВМЕСТО 2-Х ЗАНЯТИЙ В НЕДЕЛЮ КАЖДОЕ ЗВЕНО ПРОВОДИЛО ТОЛЬКО ОДНО, А ВЗАМЕН ВТОРОГО ЗАНЯТИЯ БЫЛИ ВВЕДЕНЫ КЛУБНЫЕ ДНИ ДВА РАЗА В НЕДЕЛЮ.** В эти клубные дни занимались все наши кружки: планерный, переплетный, электрокурсы, физкультуры и драмкружок; ребята проводили разные игры на свежем воздухе и в помещении.

Этот новый порядок целиком себя оправдал. Сразу же резко повысилась посещаемость пионерского клуба, где проводилась вся наша работа, и ребята вообще стали с большим интересом относиться к отряду.

Коллективное рассказывание

В клубные дни у нас привилась новая и весьма интересная форма работы — **коллективное рассказывание.**

В клубе в эти дни всегда оставалась кучка ребят, которая не была занята в кружке, не играла в подвижные игры, шахматы. Они слонялись без дела, не зная, за что бы им взяться. И вот тогда они собирались и устраивали коллективное рассказывание.

Как у нас проводилось коллективное рассказывание?

Было устроено коллективное рассказывание на тему о поездке наших пионеров в Америку. Это было как раз в тот момент, когда наша пионерская делегация должна была ехать в Германию и ее не пустили, так что тема была очень своевременна. Принимавшие участие в рассказывании (человек 20) пошли в тихую комнату, чтобы никто не мешал и можно было сосредоточиться. После того как была выбрана тема, ребята стали задавать по ней вопросы вожатому.

Как проехать в Америку? Что мы там будем делать? Какие опасности нам предстоят?

Какое население в Америке? и т. д.

После ряда таких вопросов, когда ребята уже примерно уяснили себе сущность и содержание темы, начиналось самое рассказывание.

Начало всегда трудно, и каждый отказывался начинать рассказ. Наконец, кто-нибудь решался. После него каждый по очереди, когда один кончал, подхватывал нить рассказа и вел его дальше. Здесь каждому предоставлялось самое широкое поле действия. Каждый придумывал различные случаи, события, происшествия, приключения, разговоры и т. д. Фантазия работала во-всю. Ребята раскачивались все больше и больше, и уж к тому моменту, когда надо было кончать рассказ, ребята настолько увлекались, что никак не могли его закончить: у каждого возникало в голове много новых мыслей и каждому хотелось вклеить их в общий рассказ.

Такие рассказывания тянулись обыкновенно часа два, а иногда и больше.

В эту зиму с началом школьных занятий и клубных дней мы снова начнем проводить коллективное рассказывание, так как ребятам это понравилось.

Держите мяч!..

Наши „семейные" дела

На Трехгорной м-ре для рабочих каждое воскресенье устраиваются семейные вечера. На эти вечера рабочие берут своих ребят, которым, вообще говоря, нечего там делать. Они там толкутся среди взрослых, болтаются без дела, смотрят пьесы или фильмы, которые их не интересуют или даже вредны им.

НАДО БЫЛО ДАТЬ РЕБЯТАМ КАКОЕ-НИБУДЬ ДРУГОЕ РАЗВЛЕЧЕНИЕ. ЭТУ ЗАДАЧУ ВЗЯЛА НА СЕБЯ ПИОНЕРБАЗА ТРЕХГОРНОЙ М-РЫ. КАЖДОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ, КОГДА В КЛУБЕ ТРЕХГОРКИ УСТРАИВАЕТСЯ СЕМЕЙНЫЙ ВЕЧЕР, В КЛУБЕ ПИОНЕРБАЗЫ УСТРАИВАЮТСЯ БЕСЕДЫ И КИНО-СЕАНС.

Но этого мало: ВЕДЬ НАДО ПРИВЕСТИ ЕЩЕ СЮДА ВСЕХ РЕБЯТ, КОТОРЫЕ БОЛТАЮТСЯ НА СЕМЕЙНОМ ВЕЧЕРЕ.

И вот несколько пионеров отправляются в клуб Трехгорки. Там они собирают неорганизованных ребят вокруг себя, предлагают им, вместо того, чтобы толочься здесь, среди взрослых, ОТПРАВИТЬСЯ С НИМИ В ПИОНЕРСКИЙ КЛУБ, ГДЕ ИМ ПОКАЖУТ ХОРОШУЮ ДЕТСКУЮ ФИЛЬМУ.

Когда появляются охотники итти с пионерами, их собирают в одну комнату, где есть рояль, и они пока танцуют, играют и поют. КОГДА ОХОТНИКОВ НАБЕРЕТСЯ УЖЕ ДОВОЛЬНО МНОГО, ПИОНЕРЫ ВЕДУТ ИХ ВСЕХ В СВОЙ КЛУБ, И ЗДЕСЬ УЖЕ ОНИ ВЛИВАЮТСЯ В ОБЩУЮ ПИОНЕРСКУЮ МАССУ.

Сначала, правда, неорганизованные ребята были недоверчивы и не сразу соглашались итти к пионерам в клуб. Но потом им это так понравилось, что они САМИ ПРИХОДИЛИ, НЕ ОЖИДАЯ ПРИГЛАШЕНИЯ. На эти сеансы каждое воскресенье СОБИРАЛОСЬ ДО 400 РЕБЯТ, И ИЗ НИХ БОЛЕЕ ПОЛОВИНЫ НЕОРГАНИЗОВАННЫХ.

С начала зимнего периода база вновь предполагает организацию таких вечеров с привлечением на них всей массы неорганизованных ребят Трехгорки. Но теперь СОДЕРЖАНИЕ ЭТИХ ВЕЧЕРОВ БУДЕТ РАСШИРЕНО, СО ВКЛЮЧЕНИЕМ В НИХ ДЕМОНСТРАЦИЙ РАБОТ КАЖДОГО КРУЖКА, ДРАМАТИЧЕСКИХ ПОСТАНОВОК И ЖИВОЙ ГАЗЕТЫ.

Концерты на ходу

Наш лагерь находился в совхозе, в нескольких верстах от ст. Белые Столбы, Рязано-Уральской ж. д. От лагеря к реке нам приходилось итти через луг, и как мы ни старались ходить осторожно, чтобы не помять травы, все-таки протоптали на ней довольно широкую тропинку. Крестьяне, конечно, смотрели на нас не особенно дружелюбно.

Мы, чувствуя себя как бы виноватыми, хотели чем-нибудь загладить свою вину.

И вот придумали.

В один из церковно-праздничных дней, когда крестьяне не работали в поле, мы всем лагерем, человек в 150, вечером отправились в деревню. Придя на место, мы прошли церемониальным маршем по деревне, остановились на главной улице и выстроились по ранжиру. Тут уже начал сбегаться народ, сначала ребята, а потом взрослые. После нескольких команд, которые хорошо выполнили, дана была команда: «разойдись».

После этого образовался большой круг, и наши пионеры начали показывать различные игры, бег наперегонки, на трех ногах, цыганская борьба и т. д. Почти вся деревня собралась смотреть, что делают городские пионеры.

В это время в стороне собралась кучка пионеров и, образовавши круг, стала запевать песни. Ребята повытаскивали ложки и устроили джаз-банд, а под эту музыку начались пляски. Игры закончились, и все перешли к этому кругу. Пионеры разошлись во-всю. Пляски сменила декламация, потом раешник «радио-дед», потом снова пляски, отдельные сценки и еще много номеров.

Крестьяне были в восторге. Когда отряд уходил, почти все население провожало его из деревни.

И с тех пор крестьяне стали дружелюбно относиться к нам.

«Конфузное положение».

ПЕРЕВЫБОРЫ СОВЕТОВ ОТРЯДОВ

Мосбюро Ю. П. извещает, что перевыборы советов отрядов назначены с 5 по 15 сентября. Материалы получать в райбюро Ю. П.

Мосбюро Ю. П.

Застрельщики, где ваши проекты?

ЛЕНИНГРАДСКИЕ ПИОНЕРЫ ПОКАЗЫВАЮТ ПРИМЕР, КАК МОЖНО ИНТЕРЕСНО, ВЕСЕЛО И ПОЛЕЗНО ПРОВОДИТЬ СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ. ЗВЕНЬЯ ОРГАНИЗУЮТ ВЕЧЕРА САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ, КЛУБНЫЕ ДНИ, КОНКУРСЫ И Т. П.

ПОЧЕМУ БЫ И ВАШЕМУ ЗВЕНУ НЕ ПОСЛЕДОВАТЬ ПРИМЕРУ ЛЕНИНГРАДЦЕВ?

„Застрельщики“ в пионер-базе ТЧ Окт. ж. д.

(Ленинград, Володарский район).

Начали с небольшого. Создали тройку по проведению вечеров самодеятельности. Опыт оказался удачным и работу расширили. Теперь уже целое звено занято организацией пионерского досуга. Это так называемое

«Звено застрельщиков».

Два раза в неделю у нас проводятся «клубные дни». Занятий отрядов в эти дни не бывает. Вся работа в кружках и мастерских. Занятия, подвижные игры, различные выступления ребят — этим заполняется день. Клубными днями руководит звено застрельщиков. По заранее намеченному плану кружки получают помещение, застрельщики проверяют, на месте ли руководители, а затем в большом зале организуются игры и выступления. Все звенья заранее согласовывают со звеном застрельщиков всю программу на клубный день, а застрельщики об'единяют программу отдельных звеньев в обще-базовую.

Вот, например, один из наших вечеров самодеятельности: на сцене выступают пионеры с частушками (собственного сочинения), затем идут пляски, шумовой оркестр, спортивные выступления и декламация.

Сейчас работа настолько наладилась, что ставятся (и очень неплохо) небольшие пьески.

В антрактах и после выступлений на сцене в других комнатах устраиваются игры: подвижные, спортивные, и особенно привлекающая ребят игра **«шарады в лицах».** Потом громкое чтение, хоровые песни, художественное рассказывание и много других не менее интересных занятий.

Звено застрельщиков не удовлетворяется проводимой работой. Они постоянно ищут новых форм, созывают специально пионерские совещания по вопросу: **«что нужно изменить и внести нового в наши программы выступлений и занятий».** Результатом этого явилось устройство расширенного **«полувеселого» совета базы, конкурс на лучшее звено по посещению базы в туфлях** (для гигиены), **введены альбомы по звеньям для учета работы и т. п.**

Застрельщики сильно развеселили наших ребят. В базе никто на скуку не жалуется. Сейчас наш опыт использовали базы «Пролетарского завода» и «Кр. Судостроителя», где также созданы группы застрельщиков.

М. ПУСИН.

Крепче звенья—больше самодеятельности

(Ленинград, Василеостровский район).

80-й детский дом состоит из 200 человек, одних девочек.

В эту зиму при перевыборах звеновых по всем звеньям был выявлен один недостаток—«неспаянность звена, работают не все пионеры, всего 2—3 активных ребят». На совете базы было предложено для тесного сплочения звеньев провести конкурс. Для первого раза выбрали:

«КОНКУРС ЧИСТОТЫ ИЛИ КОНКУРС ЗВЕНОВЫХ КОМНАТ». Выбрали жюри, наметили условия: ПЕРВОЕ — ПИОНЕРСКИЙ ХАРАКТЕР УКРАШЕНИЙ КОМНАТЫ. ВТОРОЕ — ЧИСТОТА, УЮТ. ТРЕТЬЕ—КОЛИЧЕСТВО РЕБЯТ, ПРИНИМАВШИХ УЧАСТИЕ. Целую неделю следило жюри за комнатами. Было выдано два листа бумаги, одна кисть, шесть красок и один карандаш, остальное ребята добывали сами. Любопытна затея двух звеньев, которые, собрав свои безделушки (игры, гребенки и т. д.), устроили лотерею, распродали билеты среди школьниц и собрали 1 р. 25 к.

Деньги, обсудив целым звеном, истратили на краски, бумагу и абажур. Другие звенья собирали старые газеты, журналы, клеили из них апликации. Одним словом, изворачивались, как кто мог. Три недели, как улей, кипел детский дом, по три раза в неделю мыли полы, обметали стены... наконец, пришел день конкурса. Комнаты блестели, как праздничные, на лампах—абажуры, на стенах—уголки, портреты вождей, а два звена даже выпустили летучую стенгазету «Красный Галстук», посвященную конкурсу. Лучшая комната получила радиоприемник с ушами (изделие нашего же радиозвена).

К КОНКУРСУ ВЕЧЕРА САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАЖДОЕ ЗВЕНО ГОТОВИЛОСЬ СОВЕРШЕННО САМОСТОЯТЕЛЬНО. Срок подготовки—один месяц. Условия были: 1) ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЛИ БЫТОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ; 2) ПОЛНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ В ВЫБОРЕ И ПРОРАБОТКЕ ТЕМЫ; 3) 400-ПРОЦ. УЧАСТИЕ ЗВЕНА.

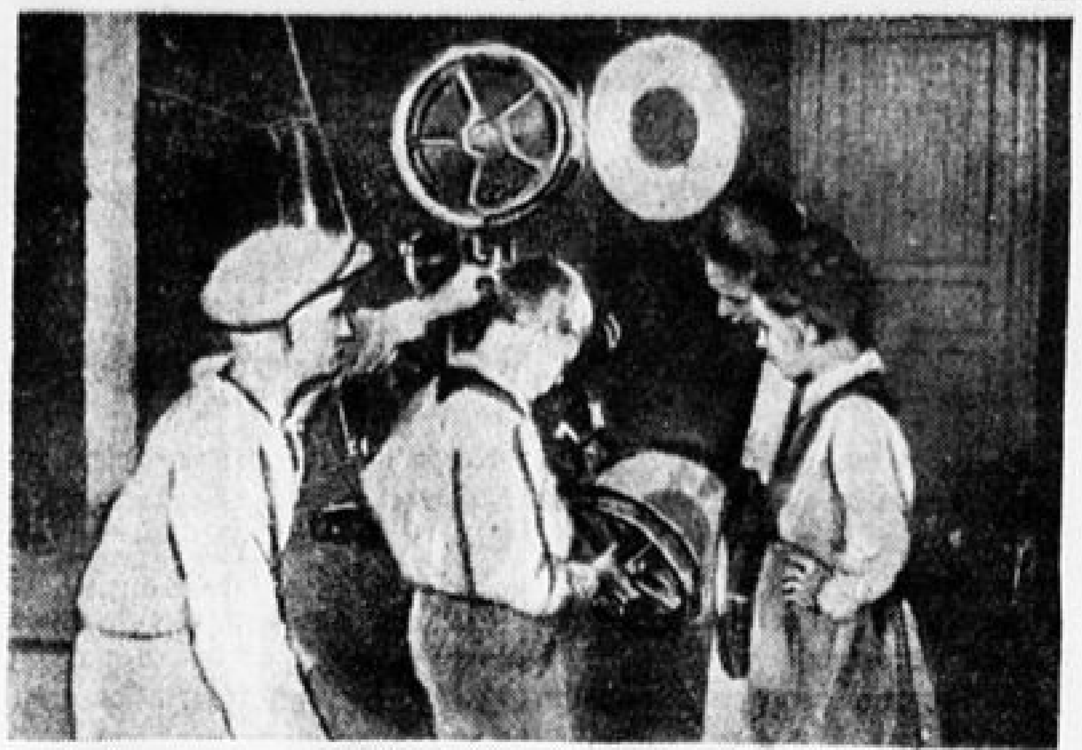
Результат был интересен. В ПРОДОЛЖЕНИЕ ТРЕХ С ПОЛОВИНОЙ ЧАСОВ ПЕРЕД ПОЛНЫМ ЗАЛОМ ШКОЛЬНИКОВ И ПРИГЛАШЕННЫХ ПИОНЕРОВ ПРОХОДИЛИ ПОСТАНОВКИ ЗВЕНЬЕВ, НАЧИНАЯ С ДЕКЛАМАЦИИ, СЦЕНОК, ТАНЦЕВ, ПЬЕС (при чем некоторые были самостоятельно написаны).

Конкурсы оправдали возложенные надежды.

ЗВЕНЬЯ УКРЕПИЛИСЬ, СТАЛИ ДРУЖНЕЕ И ЛЕГЧЕ СПРАВЛЯЮТСЯ СО СВОИМИ ЗАДАНИЯМИ.

МУСАТОВ.

Кино-передвижка на Трехгорной мануфактуре.

Что нам дал лагерь

(59 отр. Ю. П. Сок. р.).

Ребята, как вам всем известно, целью выезда пионеров в лагерь является: оздоровление, приобретение трудовых навыков и смычка с крестьянством.

Но не всегда мы достигаем этой цели. Я скажу даже и про наш отряд. Когда мы первый раз выезжали в лагерь, то у нас также работа была поставлена слабо, дисциплина—тоже.

Во второй же раз лагерь прошел лучше, были в этом отношении достижения, и, наконец, **в этом лагере мы достигли образцовой дисциплины и работы.**

Возьмем первую нашу задачу—оздоровление, это мы выполнили на ять.

Проводим же мы это так: встав рано утром идем умываться, а в теплую погоду и купаемся, затем происходит зарядка по физкультуре. Занятия довольно разнообразные—и вольные движения для разных частей тела, и на снарядах, и при помощи легкой атлетики. Вот эта-то физкультура—правильное проведение режима дня—и дала оздоровление. Наши ребята уже за истекший месяц поправились на несколько фунтов.

Ребята дружно принялись за работу, так что спустя неделю по приезде **у нас была установлена мачта, сделана спорт-площадка, выпущена стенгазета, организован стрелковый кружок, библиотека, читальня и закреплена связь с крестьянством. Мы устраиваем совместные вечера, массовые гулянья, привлекаем их на наши беседы у костра.**

Пионерка ЗИНА БАБИЛЛО.

Возвращение из лагерей

В прокопченную бороду
Наш паровоз
Ребят веселых к городу
Назад повез.
Пригрело солнце печкою,
Эх, звонка песнь.
Махает вдаль за речкою
Зеленый лес.
Под ветром машет мельница,
Птиц напугав,
Ковром зеленым стелятся
Вдали луга.
На поле, не засеяна,
Бежит межа,
И ветром пыль развеяна
Клубит, кружа.
И, отдуваясь гордо,
Наш паровоз
Ребят веселых к городу
Пыхтя повез.
В окне мелькают полосы,
Реки исток,
И разлохматил волосы
Нам ветерок.
Наш путь незабываемый,
Беги скорей,
Сегодня уезжаем мы
Из лагерей.

Деткор ЯКОВ ШВАРЦ.

Встань, проснись, подымись, на себя погляди...

Весь отряд обеспокоен,
Прочитав газету.
— Смотри? Это что такое?
Что такое это?

Смотр — серьезное заданье,
Не чета всем прочим.
И в отряде заседанье,
От утра до ночи.

Утомясь в работе долгой,
Гнутся их колени.
Весь отряд заснул надолго
В паутине лени.

С видом грозного вояки,
И храбрей орленка,
Отдавил он хвост собаке,
Плачет собаченка.

Набивают пузо
Дыней и арбузом.
— Ну, а как работа?
— Что-то нет охоты.

Места наши тихие и спокойные... Заросли берега камышом. Не усмотришь в какую сторону вода бежит. А под обрывом и вовсе пруд. В камыше лодка чья-то качается.

С берегов река заплесневела, зеленой тиной подернулась...

Две развесистые ивы склонили свои ветви к воде и не наглядятся, не налюбуются на свое изображение.

Хорошо на лодке ночью плыть... Звездочки то вспыхивают, то потухают. Пахнет черемухой и липой...

Рыбная наша река. А народ ленивый. Не промышляет рыбной ловлей. Одни мальчишки забавляются этим.

Приехал я на недельку домой. Вспомнил, как мальчишкой ночами рыбу удил, и захотелось мне, как прежде, на лодке дырявой вниз по реке спуститься.

Кампанию мне составили: хозяйский сынишка Петька и его два приятеля—Ванька и Тимка.

По дороге разговорились. Сперва по обыкновению про утопленников речь зашла. На школу перевели. Тут и до пионеров добрались.

— Были у нас...—махнул рукой Ванька.—Разве это пионеры? Галстуков нет.. Барабана тоже...

— А теперь нет?—полюбопытствовал я.

— Нет. Разбежались ребята. Вона Петька и посейчас себя за пионера считает.

Петька покраснел и налег на весла.

— Как же ты, Петька, себя за пионера считаешь?.. Ведь, у тебя галстука нет...

Петька посмотрел на меня пытливо и сказал:

— Ты всерьез говоришь или смеешься?

Однако Тимка и Ванька упорно отказывались признать пионера без галстука и барабана...

Маленький островок с отлогими берегами приветливо протянул зеленые ветви их к стоячим водам. Петька опустил весла.

Сочно хлюпая, врезались носом в тинистый берег. Забулькала вода и подломилось несколько стройных стеблей камыш. Когда мы высаживались, в заливе произошло заметное волнение. То там, то здесь раздались всплески.

Притихли лягушки...

Тимка, потянув носом вечернюю сырость, деловито сказал:

— Надо обождать немного. Пускай рыба успокоится.

Этим временем мы занялись приготовлением удочек.

Петька меня наставлял:

— Ты в тень закидывай. Где луна светит—туда не бросай.

Наловим сейчас маленько, на уху, и отдыхать будем. Рыба спать уйдет. А на рассвете снова—самое хорошее время на рассвете.

У меня дело не клеилось. В то время как у ребят то и дело мелькали серебряные спинки окуней, я насаживал только новых червей.

Я наблюдал, кто как ловит.

Тимка стоял по колена в воде, точно застыв.

Петька стоял на берегу, он ловил удачнее всех и поминутно его белые рукава взмахивали быстро и ловко.

Ванюшка сидел на корточках и казался глубоко задумавшимся. Сразу можно было заметить, что его больше интересует процесс рыбной ловли. Он часто глядел на него, глубоко дышал и мало обращал внимания на поплавок. Он же первый смотал удочку и сказал:

— Пока будет... Клев кончился.

Действительно, у всех перестало клевать.

Мы решили до рассвета не спать и разжечь костер.

Петька сбегал за водой и занялся чисткой рыбы для ухи. Ванюшка сосредоточенно подпихивал хворост в костер. Тимка копался в ведре с рыбой, взвешивая и сравнивая каждую рыбешку.

Неожиданно стал накрапывать дождь. Тимка оторвался от ведра и по-мужицкому, степенно, но с радостью сказал:

— Хороший дождик... Время ему пришло.

— Да, суховато в последние дни было.

— Роса, и та маленькая выпадала. Хорошо, что еще холодная, а то совсем бы засохли всходы.

Петька насмешливо вставил:

— Поп намолил... Вчера целый день шлялись по полю... Бабы голосили—все глотки надорвали.

— А ты не смейся.. Намолили, не намолили, ан дождик-то пошел.

— Ванюшка, а по-твоему, намолили дождь или нет?—обратился я к молчавшему мальчику.

Как-то лениво ответил он:

— А кто его знает. Идет и хорошо.

Дождь был теплый.

Мне показалось, что Ванюшка нарочно широко раскрывал рот, чтобы проглотить побольше капель.

Петька с сожалением посмотрел на товарища и сказал:

— Намолил... Как же, дожидайся. В прошлом году в засуху много намолили. Все это от природы, и поп не в силах дождя сделать.

Тимка обратился к Ванюшке:

— Коня-то продали?

— Продали.

— Небось жаль?

Ванюшка ничего не ответил.

— Яков Лаврентьич что ли купил?

— Ну, да.

Петька пояснил мне.

— Кулачина этот Яков Лаврентьич, почти за долг взял коня. Дохлая скотина была, а все-таки подспорье им. Землю они у него арендуют, задолжали.

Я вспомнил, что вчера видел, как какой-то мужик продавал лошадь.

— Вчера что ли продали?—спросил я Ванюшку. Он кивнул головой.

Некоторое время все молчали. Закипела уха. Дождик перестал итти. Розовые зарницы поминутно вспыхивали бледной полоской где-то далеко за темными громадами леса.

Уха вышла хорошая. Поев, все повеселели.

— Расскажи про пионеров,—попросил Ванька.

— Чего про них рассказывать... Хорошие ребята, дружные, дельные. Помогают друг другу. Надо самим быть пионерами.

Петька загорелся:

— Ну, да! И в газету пионер может писать... Вот, если Яков Лаврентьич дерет за землю три шкуры, то его можно притянуть... Правда?

Я поспешил заверить его слова:

— Вот, если вы трое возметесь за это дело, я вам помогу и мы организуем отряд.

— А у нас был в прошлое лето вожатый... Сам даже плохо читает... и ленивый. Ребят не любил.

Я обратился к Ванюшке.

— Ты будешь пионером?

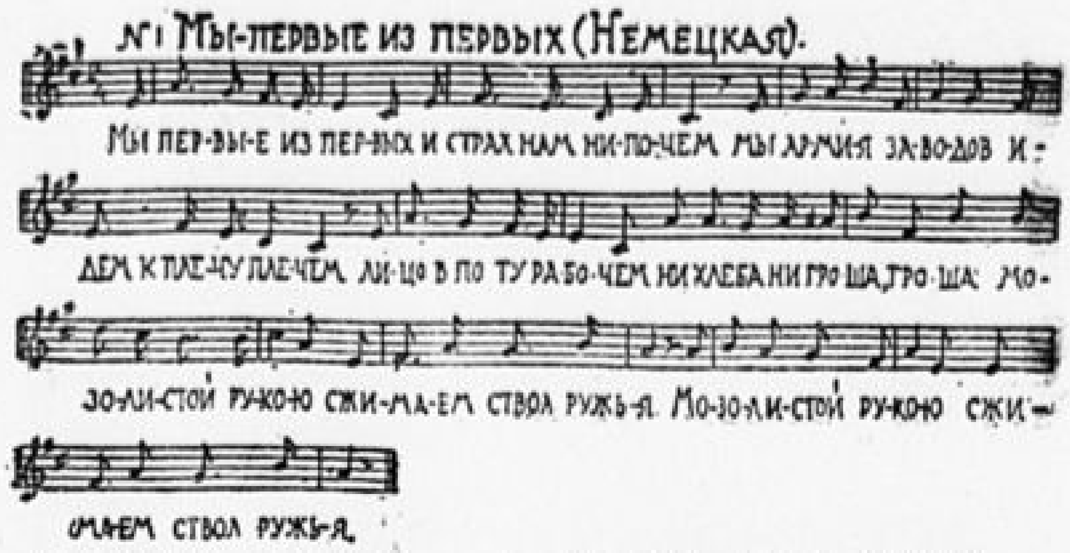
Он решительно ответил: «да».

Был рассвет... Тусклое небо на горизонте ширилось и светлело. А над головой еще бродили тучки и таял месяц. Поползли какие-то тени неизвестно от чего, причудливые и огромные. Шумели верхушками сосны...

К. В.

Мы—первые из первых

(Немецкая).

Мы—первые из первых,
И страх нам нипочем,
Мы—армия заводов—
Идем к плечу плечом.
Лицо в поту рабочем,
Ни хлеба, ни гроша,
Мозолистой рукою
Сжимаем ствол ружья.

Стоим—к борьбе готовы,
Чтоб кинуть класс на класс;
Уж близок час суровый,
Буржуев смертный час.
Ни слова нам о мире,
Оно—не для бойцов.
Нас Люксембург и Либкнехт
Учили бить врагов.

С тобой, страна Советов,
Идем сквозь гром и дым,
Под знаменем восстанья
Придем и победим.
Вперед, на баррикады,
К сражениям вперед!
Под знаменем советов
Победа к нам придет.

Редколлегия: Крупская, Эпштейн, Максина, Соколов, Лядова.

Отв. редактор: В. Лядова.

Издатель: «Правда» и «Беднота».

Главлит № 92,970. Типография «Рабочей Газеты», Москва, Сущевский вал, 63. Тираж 75,000.